

Юрий Батманов

Деревенский мужлан. Рассказы

Современная проза для
легкого чтения

Юрий Батманов
Деревенский мужлан.
Рассказы. Современная
проза для легкого чтения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28720637
ISBN 9785449021465

Аннотация

Здравствуй, уважаемый мой читатель! Всё, что я здесь писал, взято из жизни. Ну, может, где-то я приврал... вернее, напутал... События-то эти происходили давно... «глаз не тот, рука не та..». Прибавлю еще – память не та. Но я старался быть с тобой честным.

Содержание

ДЕРЕВЕНСКИЙ МУЖЛАН. Рассказ	5
ПОПУТЧИКИ, ИЛИ БЕГЛЫЙ МУЖ	65
Конец ознакомительного фрагмента.	83

**Деревенский
мужлан. Рассказы
Современная проза
для легкого чтения**

Юрий Батманов

© Юрий Батманов, 2018

ISBN 978-5-4490-2146-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕРЕВЕНСКИЙ МУЖЛАН. Рассказ

Мой двадцать восьмой день рождения отмечали скромно, как говорится – в узком кругу самых близких...

На следующий день состоялся серьезный семейный разговор. На этот раз мама и сестра за меня взялись основательно...

Были поставлены жесткие условия, суть которых сводилось к тому, что все сроки вышли, мне давался месяц, в течение которого я должна была выйти замуж.

(...Как плохо, что человек не может жить, как ему нравится...)

Вообще-то кандидатов в женихи у меня достаточно. Если здесь уместен такой каламбур, есть среди них и кандидат наук. Но его главные недостатки – не то, что маленький, кругленький, гладенький, лысенький... Уж больно он... неромантичный, пресный. Слишком домашний, мягкий, любезный... А что у него там, внутри... один Бог и знает... От таких можно ожидать чего угодно – обтекаемых, вежливых... Мне делается дурно, как представляю, что годами придется созерцать это сытое, умиротворенное личико...

Это одна крайность.

Другая – Саша Коршунов. Чего-чего, а романтики у него

достаточно. Даже, пожалуй, через край. Потом я часто вспоминала первые недели нашего с ним знакомства, удивлялась своей наивности. Ну как я могла не распознать в этом веселом, остроумном, общительном, открытом парне обычного психопата? Прилично за тридцать, а на уме только дискотеки, «тёлки», пикники да мордобой. При этом – оптимист ужасный. Считает себя первым женихом в округе... словом – еле от него отделалась. Кажется – отделалась...

Ну, и еще с пол-дюжины лиц мужеска пола между этими двумя крайностями, и у каждого как минимум по паре-тройке изъянов, которые сводят на нет перспективу связать с ними свою судьбу...

– Так ты твердо решила в вековухи записаться? – сестра моя Татьяна, немного резковата и прямолинейна. – И главное, что обидно, умница, красавица.. одна. Посмотри, какие страшненькие, глупые семьи создают...

– Ну почему же сразу в вековухи... – не очень уверенно старалась я возражать. – Люди и в тридцать идут замуж, и в сорок...

– И в семьдесят, между прочим выходят, и в восемьдесят... – продолжала она с напором. – Только вот детишками обзаводятся не в любом возрасте...

– Мариночка, самое время подумать о завтрашнем дне, – мама решила немного ослабить напряженность. – Ты Татьяну слушай, она тебя плохому не научит... Пока еще у меня есть силы, помогу поднять малышку... Вообще-то, конечно,

не горит. По нашим временам тридцатилетние девушки еще молоденькие глупые девочки..

– Ничего себе – глупая девочка, несмышленный ребенок, – не сдавалась сестра. – Однако судьбами людскими вершит, лечит проблемных, да на какой должности.. Вот так и дооткладываемся. День долго тянется, год быстро пролетает...

– А почему я должна насиловать себя? – я старалась не заводиться, но у меня это плохо получалось. – Я лучше рожу от милого человека, пусть без перспективы создать семью...

– Хорошо, – почти хором отреагировали они. – Ты не ребенок, найди человека по сердцу, и роди от него.

У них, видимо, был уже разговор, и предусматривался и такой вариант... Словом – меньше, чем через неделю я пила минеральную воду в Пятигорске. Было решено, что заодно отдохну, подправлю здоровье... хотя оно у меня – тьфу-тьфу... в поправке не нуждается, а наоборот – часть его можно было бы израсходовать на интимные мероприятия..

* * *

Среди мужского населения курорта я имела головокружительный успех.

Природу данного феномена трудно вот так, сразу описать... Возможно – здесь роль играло какое-то излучение, мое настроение... или гормональные выделения...

За мной ухлестывали представители как говорится – всех возрастов, социальных слоев, цвета волос и вероисповеда-

ния...

Поскромничаю и не скажу, что за мной мужчины ходили табунами... но в самом деле, даже сама удивилась, я была весьма популярна.

Бродили, как голодные волки, профессиональные курортные сердцееды, которые алчным взглядом глодали молоденьких девушек... Были импозантные солидные мужчины, с виду – отцы многочисленных семейств, жаждущие отведать свеженького...

Несколько попыток завязать беседу, я пресекла на корню. Ухаживания и заигрывание велись в самых разнообразных формах.

Более или менее реальных претендентов на мою благосклонность, оказалось трое, или четверо.

Клеился скромный, стеснительный паренек, пожалуй, немного моложе меня...

Косился с явными нескромными намерениями высокий, симпатичный, довольно приятный мужчина...

Сомнение стало вкрадываться в мою слабую душу: а не во мне ли дело? Не слишком ли я возгордилась, не слишком высоко подняла планку?...

Но наверное, правду говорят – есть где-то кто-то, кто ведет нашими судьбами... Не зря говорят – нас испытывают, искушают... Я уже была почти готова пойти на компромисс, отдаться хорошему человеку, который, впрочем, большого впечатления не произвел. Но... судьба наконец сжалилась

надо мной..

Словом... я увидела ЕГО. Потом часто вспоминала тот момент, пытаюсь проникнуть в одно из таинств природы – что же в нем меня привлекло? Вроде бы во внешности ничего выдающегося... и до него, и после я видела и красивее, и умнее, и добрее... Однако только от него повеяло чем-то таким... будто после долгих блужданий в темном дремучем лесу, я встретила человека.

У меня было одно преимущество перед всеми влюбленными. Я чувствовала себя очень уверенно и свободно. Обычно у влюбленной девушки в голове кружится несколько мыслей. Сможет ли она привлечь его внимание и надолго удержать, свободен ли он, будет ли ей верен....

Я знала, что для одно-двухразового акта больших талантов не требуется, что на это пойдет любой мужчина, кроме, разве что безнадежного импотента, или совершенно закомплексованного, пришибленного рохли... И отсюда моя уверенность и раскованное поведение.

Видимо, я стала на него тарашиться, как деревенская дурочка, он бросил на меня несколько быстрых взглядов, мне показалось – смущенно опустил глаза.

Мне стало смешно, но я сдержала улыбку: мы вроде как поменялись местами. Вроде он должен бы меня бесцеремонно разглядывать, а я засмущаться-зардеться... Потом спохватилась: боже мой, а что он обо мне может подумать?! А мне ведь с ним предстоит детишек совместных заводить...

Однако, надо что-то предпринимать, здесь тянуть нельзя.. Встречу ли я его еще, может у него заканчивается срок санаторной путевки... да и вообще – он здесь на лечении ли, на отдыхе ли, а может – просто проездом...

Самой к нему подойти – немыслимо... Надо кого-нибудь привлечь... но кого?... И я решилась. Подошла к приятной даме, шикарной блондинке чуть старше меня, извинилась, в нескольких словах объяснила ситуацию. Она, конечно, немного удивилась, но отнеслась к моей судьбе с участием.

– Это мы быстро организуем, показывайте своего избранника сердца... Всё устроим в самом натуральном виде... – Она оказалась на мое счастье общительной, приветливой женщиной..

– Да.. У вас неплохой вкус.. Только.. он для вас не староват? Ему, пожалуй, под сорок..

..Через несколько минут она уже весело болтала с ним, представила и меня:

– Знакомьтесь – моя подруга Мариночка

Я ожидала, что она деликатно сошлется на срочные дела, и исчезнет, но та продолжала весело щебетать, предложила вместе прогуляться в горы. Это оказалась раскованная, энергичная, остроумная бабенка. Весело болтала, сыпала анекдотами, шутками...

А он был задумчив, рассеян, чувствовалось – чем-то озабочен, и не очень расположен праздной болтовне.. И еще

у меня возникло ощущение, что ко мне он проявляет чуть больше интереса, чем к этой веселой, интересной дамочке.

Я была немного растерянна, не очень поддерживала милую беседу, и вообще – не знала, как себя вести.. и тут, как будто прочитав мои мысли, он сказал:

– Ну что ж, девушки, извините, спасибо за очень интересную компанию и приятную беседу, а мне надо не надолго отлучиться... Через два часа я буду свободен.. может – встретимся.. в пять у цветника? Ну, я, как кавалер, подойду раньше.. – прибавил он, глядя мне в глаза в упор.. – А на всякий случай, давайте обменяемся адресами..

Надо заметить – мобильной связи тогда не было. Мне еще показалось, что мой адрес он запоминает особенно тщательно.

Когда он ушел, моя новая знакомая небрежно бросила:

– Деревенский мужлан. Заторможенный какой-то.. Я уверена – и денег у него в карманах – ветер свищет.. Давай я тебя лучше с кем-нибудь другим познакомлю?...

Я вежливо отказалась, извинилась, что тоже сейчас дела – надо на процедуры... Она, почему-то ко мне проявила непонятную приветливость, и повышенный интерес.

Пошла к себе в номер, решила немного отдохнуть... и еще у меня было некое предчувствие...

Предчувствие меня не обмануло. Он заявился в начале

пятого.

Но это был уже не тот вялый, рассеянный мужлан.

– Звать вас в самом деле Марина, – спросил он. – Ну давайте заново, по-настоящему знакомиться. А я – Юрий.. Давно эту дамочку знаете?

– Я ее попросила познакомить с вами, минут за пять до нашего знакомства.

– М-м-да... Вы для меня пока загадка, Марина.. – проговорил он. – я вас несколько раз видел до той встречи... Издали смотрел и вздыхал: да-а.. хороша девочка... да не про нашу честь...

– Правда?! – обрадовалась я.

– Однако... согласитесь... странноватая ситуация.. Так выходит – за пять минут до нашего знакомства вы познакомились с женщиной, попросили ее познакомить вас со мной...

– Ну да.. Не могла же я вот так, подойти самой и предложить знакомство? Я знаю, что мужчины – существа пугливые, недоверчивые, и в высшей степени подозрительные...

– Ну, это – да.. Только... зачем это вам надо? Почему – именно со мной?

– Долго объяснять.. всему свое время, я всё расскажу... А пока.. гостя у порога не держат, верно? Давайте располагайтесь, у меня есть вкусные пирожные и холодный кофе..

А в пакете у вас что? Есть что-нибудь съедобное?

В пакете у него оказалось очень много вкусных вещей, мне стало неловко, когда он стал выкладывать на столик:

– Ой, да мне неудобно, я ж пошутила, а вы прямо как на банкет какой-то...

– Я рассчитывал прогуляться на природу, там пикник устроить, – отвечал он просто. – Думал, на Машук поднимемся..

– Ну.. давайте кофейку попьем, а потом пойдем в горы.. – предложила я. – Да, а как же с той мадам, мы же собирались встретиться в пять у цветника... Она, наверное, будет ждать?

Он задумался. Вблизи он оказался еще более обаятельным, Немного полноват, но он был подтверждением шутки о том, что хорошего человека должно быть много.

– Не знаю.. Она нам не нужна – однозначно.. А мы ей зачем? Хотя... вроде бы неудобно получается... Может – надо бы угостить ее?..

– А мне показалось – она на вас виды имеет.. Мне предложила с кем-нибудь другим познакомиться..

– Да? Тогда точно от нее следует держаться по-дальше. А если случайно столкнемся.. придумаем что-нибудь.. Или все-таки подойти туда, честно во всем признаться? Хотя – и признаваться-то не в чем..

Мы добросовестно прогулялись вокруг Цветника минут десять, ее не было... и направились к склону горы.

Я кожей чувствовала легкую напряженность, которая исходила от него. Там, в городе мы болтали о пустяках, шла рекогносцировка, разведка боем так сказать, легкая притирка, и – похоже – стороны остались вполне удовлетворены первыми поверхностными контактами... Он оказался ко всему – открытым, простодушным, если не сказать – наивным, легким в общении, приятным, остроумным собеседником. Я просто дурела от счастья: анекдоты его казались самыми остроумными, шутки – самыми веселыми, истории и приключения из жизни самыми забавными и удивительными... У меня мелькнула мысль – ну не может человек так натурально сыграть совестливого, честного, деликатного. В общем, он мне нравился всё больше и больше, кажется, сердце меня на этот раз не обмануло...

А теперь, когда мы пошли по склону и, не договариваясь, стали отклоняться от натоптанных дорожек, в сторону, подальше от людей... всем стало ясно, что настает пора следующей фазы близости – более откровенных разговоров..

Внутренний голос, или как там его называют – шестое чувство подсказывало, что еще мгновение, и он поставит вопрос ребром, потребует объяснений... и я решила проявить инициативу, чуть-чуть опередить его:

– Ты знаешь, Юрочка... а ведь у меня к тебе есть дело...

Не требовалось обладать большой наблюдательностью, чтобы заметить, что напряженность у него возросла, он да-

же слегка замедлил шаг. «Жидковат ты, милый, на расправу...» – еще мелькнула мысль...

– В обычных условиях мои слова звучали бы диковато... но на курорте всё можно, здесь свое измерение времени... В общем – мне нужен ребенок... – выпалила я.

Он был такой потешный... и такой милый... Я от него просто дурела.

На лице у него присутствовало как минимум семь выражений одновременно, семь оттенков. Наиболее выдающимися были, конечно – недоумение, тревога, удивление, ну и, само собой – любопытство...

Но он довольно скоро взял себя в руки – растерянность длилась, пожалуй, не более трех секунд, весьма непринужденно произнес:

– Ну... желание, в общем-то похвальное... тем более – в наш век, век демографического спада... Только боюсь – не такое уж легко исполнимое... Я весьма смутно представляю свою роль в этой истории.. то есть – где мы его возьмем... Вы уже заприметили, у вас есть вариант?... И вы, надеюсь, в курсе об ответственности за хищение ребенка?

– Юра, зачем ты так шутишь, ты ведь прекрасно понял, что мне надо своего завести... И вообще... прекращай на меня выкать, я тебе в дочери гожусь..

– Фу, слава богу... значит мне не придется участвовать в похищении ребенка... А то в последнее время столько

историй, связанных с детьми... я уж успел немного струхнуть... Ну, это, наверное, намного проще... или сложнее?... А в чем проблема?

Я не стала выяснять – шутит он, или серьезно..

– Проблема в чем, говоришь?... Да есть проблема... Пожалуй, даже не одна.. – я себя чувствовала уже не так уверенно. – Для меня это всё.. очень сложно..

– Ну я не вижу здесь особых сложностей.. Дело, как говорится, не хитрое... а наоборот – вполне житейское...

– Вот и берись за дело, если не хитрое.. и вполне житейское..

– Ну, прежде всего – требуется подходящий объект в роли... постой.. не я ли в роли будущего отца?..

– Юра, ты издеваешься.. или в самом деле такой наивный? Стала бы я с кем-то тары-бары заводить...

– Так постой... стало быть... ты со мной за этим познакомилась? Ну и ну... Отец-производитель. Суррогатный папа.. А не разумнее ли было немного раньше поинтересоваться моим семейным положением... нет ли у меня жены, детей..

– Ну тут видишь ли, Юрочка... если у тебя есть дети – это же здорово: значит, у моей Леночки будут братики-сестры... но я-то не собираюсь с тобой семью заводить... К тебе никаких претензий... так что – твое семейное состояние роли никакой не играет...

– Интересное кино!.. А что же играет? И вообще... В высшей степени странная история.. Просто невероятная ситуа-

ция...

– Ну почему же – невероятная? Ты что – первый день на свете живешь, не знаешь, что многие рожают от постороннего мужчины...

– Ну вообще-то я слышал, конечно... Но это всё так неожиданно... И.. почему ты именно меня выбрала?

– А вот на этот вопрос я, наверное, не смогу вразумительно ответить.. Ну понравился ты мне, Юра, ну вот не знаю почему...

– А зачем так заторопилась? В первые часы знакомства объявить, что собираешься общего ребенка завести... согласишься – странно это как-то...

– Так ты же сразу пристал ко мне: «Вы, Мариночка, для меня загадка, тайна...».. А не объясни сразу, начни крутить-мутить... стал бы со мной знаться?

– Да нет, наверное... Начинать отношения с недомолвок, хитромудростей... А давай, Марина, я познакомлю тебя со славным парнем... есть у меня один... даже не один...

– Да что это за наваждение – в последнее время все меня знакомят... А я уже нашла, больше мне никого не надо.. Юра, ты мне не крути, прямо скажи – в состоянии или нет?

– Да я-то в состоянии... Даже очень в состоянии... только... странная история... Где здесь подвох? Зачем о ребенке вообще речь заводить? Ты что – не можешь забеременеть? Пробовала много раз?

– Нет, не пробовала.

– А собственно, чего тянуть? —к нему, кажется, стало возвращаться игривое настроение. – Почему не начать процедуры сейчас... Кто нам может помешать... опять же – романтика, вон – пышное брачное ложе из густой травы...

– Ой, нет, – вырвалось у меня. – Сейчас не получится..

– А в чем дело? – опять насторожился он. – Темнишь ты что-то, Мариночка... Хорошие дела так не делаются...

– Ой, ну я не могу говорить об этом... – я чувствовала, что совершенно теряюсь.. – Ты спросил – пробовала ли я...

– И что?

– Я же ответила – не пробовала... вообще не пробовала...

– Так что же.. выходит... ты что – девка, что ли?...

– Ой, ну вот пристал... ну да...

– А-а-а.... Стало быть... вот как... Не-е-е... Нет. Я – пас.

Извини, конечно, что время отнял...

Я ужасно испугалась. Хотя, пугаться не надо бы. С первой секунды, как я его увидела, у меня возникло ощущение, что мы с ним ненадолго расстались было, и вот, встретились, уже навсегда. Вообще, надо заметить, я была как во сне. Мне иногда снились такие чудные сны, когда не могла отделаться от ощущения, что всё будет хорошо, что я буду счастлива...

Да и чего было пугаться? Я понимаю – если бы была намерена создавать с ним семью.. А как одноразовый мужчина... куда бы он делся.

Но я испугалась. А когда пугаюсь, или волнуюсь, начинаю

заикаться:

– А что.. что такое.. объясни, пожалуйста, Юрочка.. это разве так ужасно...?

Он развернулся, посмотрел мне в глаза, мне показалось – изучающе.

– Это, конечно, не ужасно, – задумчиво и как-то уж очень серьезно проговорил он. – Но и хорошего мало... Это дело серьезное – с девкой связываться... Накладывает, как бы сказать... дополнительную ответственность... здорово осложняет дело.. Вот была бы ты баба...

Теперь я разозлилась:

– Была бы я баба – зачем бы ты мне нужен был?...

– Интересно, – рассмеялся он, – Я что – редкий специалист, уникальная личность?..

– Для меня – да. Я так долго тебя искала. И я верю в судьбу. Тебя извинит только одно, если я тебе противна.

– Да нет, я бы не сказал, чтобы противна... – он опять стал размышлять вслух... – Пожалуй, наоборот.. я слегка влюблен..

Я, кажется, слегка задохнулась, посмотрела ему в глаза:

– Правда?! А почему тогда ты такой.. отстраненный?

– Да я просто задавлен твоим напором, потрясен, голова кругом идет... Уж очень бурно развиваются события... Может – успокоимся, сделаем небольшой перекур, остынем немного, покумекаем?...

– А чего тут кумекать? Ты мне главное скажи, успокой

меня – согласен, или нет?

– Я согласен, однозначно, – казал он твердо. – Но надо же детали обсудить, уточнить кое-что...

– Ой, ну Ю-ура.. Ну почему ты такой зануда, ты прямо как на собрании.. наверное – руководитель большого коллектива? Нет? Хотя.. можешь не отвечать, это совершенно не важно...

Главное – ты согласен... А ты не передумаешь, нет? Ты мне кажешься таким... очень благородным, очень порядочным человеком... Конечно, мы всё обсудим, обдумаем... Но это всё мелочи.. А пока.. Давай-ка немного перекусим, пора, как говорил великий Винни-Пух, слегка подзаправиться...

Мы собрали манатки, продолжили прерванное восхождение. Только теперь я огляделась – оказывается, перед нами открывалась обалденная панорама... Прямо как на хорошо выполненном панно, внизу был просто изумительный пейзаж. Надо заметить – дело происходило в первых числах октября, шел где-то седьмой час, то есть – вечерело... Было тепло, но не жарко, звенящая тишина, в небе парили какие-то огромные птицы... орлы, наверное... Внизу раскинулся город с белоснежными зданиями, вдалеке, высоко – белогривые гряды Кавказского хребта, ну и, конечно.... Другого слова не найду – величавый Эльбрус... Ну, в общем – чем не сказка?

Шли мы медленно, Юра впереди, я – сзади... Он подал

мне руку, по телу у меня разлилась какая-то совершенно незнакомая... приятная слабость...

Я сжала ему руку, он оглянулся, улыбнулся своей неподражаемой, милой улыбкой:

– Марина, не хулиганничай...

– Ну во-от.. и позаигрывать нельзя с милым другом...

– Позаигрывать можно... там, наверху. А пока надо беречь силы..

– Юра, а ты не маньяк случайно какой-нибудь... а то и людей уже не видно... заведешь куда-нибудь... и никто не узнает... где могилка моя...

– Марина, прекращай дурачиться, сейчас обратно вниз пойдём... я еще не освоился, как-то себя не в своей тарелке чувствую.. да ты еще со своими шуточками...

– Ну ладно-ладно.. какие мы чувствительные... А чего тебе-то беспокоиться?...

Так, болтая о пустяках, мы поднялись довольно высоко, солнце зависло над горизонтом, стояла непривычная, как говорят – звенящая тишина.. мы набрали на ровный пяточок, стали располагаться.

Ели с аппетитом, довольно быстро справились с увесистым пакетом. Разговор как-то не клеился, мы больше говорили о живописных пейзажах, о фантастическом закате...

Ровный кусок скалы, на котором мы расположились, за день прогрелся на солнце, снизу шло приятное тепло,

от которого мы немного разомлели... Он откинулся назад, на сухую травку, заложил руки за голову, заговорил уже другим тоном.

– Ну что, Мариночка... Рассказывай... как докатилась до такой жизни...

– Да как докатилась... Вот так и докатилась. Училась.. Работала.. Опять училась..

– Ну а амурные дела... Неужто ни одного серьезного романа?..

– Дык.. вот.. ни одного.. Ни серьезного, ни несерьезного... Я уж знаешь что думаю.. Может – у меня венец безбрачия? Я слышала – бывают такие... роковые женщины. Может – я такая.. Как думаешь?

Он немного задумался.

– Ну.. Роковая женщина – это совсем другое. По-моему, это женщина, у которой масса поклонников, бурные романы, которые плачевно кончаются. Сцены ревности, ураганы эмоций, поломанные судьбы... А вот – венец безбрачия.. Ты знаешь, Марина, я даже понятия не имею, что это за венец такой. Вот ты мне сможешь объяснить?

А что я могла объяснить? Все говорят, а я и понятия не имею, что за венец такой.

– Ну-у.. Это когда не получаются отношения с мужчинами..

– А причем тут брак? Я понимаю – если у девушки много поклонников, бурные романы... а никто замуж не зовет.

Тогда – безбрачие. А если вообще нет кавалеров... нет интереса к мужчине... Тебе что – совсем никто не нравился? И ты никому не нравилась?

– Да нет, почему же.. Хотя – да..

– Марина, ты опять начинаешь мудрить..

– Ничего я не мудрю.. Просто думаю.. мне один нравился, кажется, я даже была влюблена.. Но.. это оказался такой дурак ненормальный.. Буйный какой-то... И еще один.. ухаживал за мной... научный работник. Только.. уж очень мне не нравился..

– В общем – совсем рядышком... но до постели дело не доходило..

– Не знаю, стоит ли говорить.. Один раз чуть не получилась постель...

Я немного растерялась, не знала, стоит ли быть с ним откровенной до конца..

– Ну, смотри сама.. – как-то вяло, без большого интереса проговорил он. – Только.. Когда начинаются недомолвки, начинают скрытничать... Не слышала – дружба кончается там, где начинается недоверие?..

Я решила: была – не была, расскажу всё как есть.

– В общем... со мной произошла одна история... У мамы есть подруга, тётя Соня.. А у нее сын, Владик.. Он мой ровесник, на несколько месяцев моложе меня... Мы знаем друг друга с детства, дружим... дружили... А мамы наши явно хотели породниться, то есть – чтобы мы с Владиком же-

нились... А он у меня не вызывал каких-то чувств, да и я, по-моему у него тоже... Но наши мамы нас постепенно подталкивали к этой мысли... И я подумала – если уж мне все равно... то пусть будет Владик.. В общем – всё так обставили, вчетвером мы сидели, немного выпили, какой-то праздник был, восьмое марта вроде.. потом наши мамы ушли, мы остались одни с Владиком.. В общем.. я пошла, разделась, залезла под одеяло, позвала его. А он так, бочком-бочком зашел в спальню, стал что-то бормотать... да как даст дёру... в моих шлепках так и сбежал..

– Так ты все-таки раздевалась перед мужчиной?! – пришел он в ужас.

Я опять перепугалась:

– Да нет, честное слово, он меня не видел раздетой... – я чуть не плакала.

– Да? – как-то сразу успокоился он. – Ну, это меняет дело..

И улыбнулся своей очаровательной улыбкой.

– А я уж испугался – думал дело имею с развратной особой... Ну давай собираться, уже темнеет, будем шлепать вниз...

Мы аккуратно собрали мусор в пакеты, пошли обратно – он впереди, я сзади. Не обошлось без конфуза, я споткнулась, и налетела на него:

– Ай, падаю!...

Он подхватил меня, прижал к себе:

– Любишь целоваться?

– Да... – выдохнула я.

– А я вот – нет, с сожалением сказал он. – Но с тобою стал бы...

– Так ведь и я... не вообще, а имела в виду – с тобой... – бросилась оправдываться, стала высвобождаться. А он все крепче прижимал к себе. Видно – решил поиздеваться.

– Пусти... а то в самом деле получается, что я нарочно споткнулась, попросилась...

И тогда он стал меня целовать.....

Видимо, некоторое время была в полуобмороке. Когда пришла в себя, он гладил меня по голове, между поцелуями говорил ласковые слова.

«Наверное – это и есть счастье...» мелькнула у меня мысль...

На секунду наши взгляды встретились.. Я поспешила опустить глаза. Появилось незнакомое чувство... Не сказать, что неловкость, или стыд.. Может быть – страх показаться слишком податливой, доступной, а может даже... о, ужас! – назойливой?

– Скажи мне честно, Юра... я тебе не показалась слишком... распушенной? Нет?

Он несколько раз поцеловал, прежде, чем ответить...

– Распушенной? Да пожалуй, есть немного... В моих глазах ты – распушенная, развратная...

Я глянула ему в глаза, в моем взгляде, наверное, был ужас.

– ...да..– продолжал он.. – Но очень скромная, милая, обязательная... и очень сладкая развратница... В общем – начинающая роковая женщина..

– Ну Юра, зачем ты так шутишь, совершенно мне голову заморочил... Ну скажи мне честно...

– Ну, если честно... – он опять несколько раз поцеловал.. – Уж очень ты сладкая... Больше ничего не могу сказать.. Ну, разве что прибавлю – в мою душу закрадывается холодок страха, как бы с тобой еще голову не потерять... Ты мне все больше и больше нравишься...

– Ой, неужели правда? Неужели такое бывает?... – у меня закружилась голова, я, видимо, стала нести вообще какую-то ахинею, что он отстранился, строгим голосом сказал:

– Так. Всё. На сегодня сеанс окончен, для начала – даже слишком много. У нас впереди серьезное мероприятие, не будем забывать, и не будем отвлекаться. А телесные улады еще впереди... Продолжим свой путь в цивилизацию...

– Юра, ну ты так грубо обрываешь, да на самом интересном месте... Мне кажется – ты ко мне не очень серьезно относишься...

– Да нет, Мариночка, отношусь я к тебе очень даже серьезно... Только... Всё хорошо в меру.. И всему свое время. С этого места продолжим завтра. А пока... давай немножечко опустимся на грешную землю, побеседуем, обсудим сложившуюся, и складывающуюся ситуацию...

Так мы спустились вниз в город, оказались в гуще беспечных отдыхающих, которые прогуливались парами и группами, смеялись, оживленно разговаривали... Среди них мы, наверное, здорово выделялись озабоченными лицами...

– Ну так вот, Мариночка... Надо крепко обмозговать эту... не совсем обычную ситуацию... – он разговаривал как бы сам с собой.

– А чего тут мозговать, ты же обещал! – не сдержалась я. – А я так обрадовалась, за эти несколько часов ты для меня стал самым родным человеком. Я всю жизнь мечтала иметь брата, и когда тебя увидела – представила, таким наверное мог быть брат.... И тут – на тебе.. надо еще обмозговывать...

– Марина, я, по-моему, от своего обещания не отказываюсь? Сама процедура – проще простого... Во-первых – как это обставить... Была бы ты баба, и проблем бы не было. Сразу возникает вопрос – где? В помещении? Ты раскричишься... как окружающие среагируют? Со своей женой можешь творить что хочешь. А тут – с чужой девушкой...

Найдутся блюстители морали и закона... как я буду выглядеть?

– Ой, Юра, неужели это так ужасно? У меня подружки.. замужние.. и вообще – бывалые.. они объясняли.. я постараюсь расслабиться.. только... боюсь...

– А вот бояться-то не стоит. Не бойся, Марина, я с тобой!!!... Всё обстряпаем в лучшем виде...

– Ну вот хорошо тебе смеяться... А вообще-то... Я тебе

верю. Рядом с тобой чувствую так уверенно, защищено...

– Так... Ну и какова программа наших дальнейших действий на сегодня? Какие здесь культурно-массовые мероприятия, что нам предлагают местные массовики-затейники? Рестораны, концерты, дискотеки, танцы... Ну, я так понимаю – дискотеки, танцы-шманцы... отпадают? – он выжидательно посмотрел на меня.

– Да уж наверное, – ответила я. – Так же отпадают и концерты и прочие массовые мероприятия.. Не выношу большого скопления народу.. А в ресторан... «Люблю повеселиться, особенно – пожрать»... это не для меня. Тем более... мы же совсем недавно плотненько поели.. Ты что – уже голодный?

– Да нет... – немного смутился он. – Как галантный кавалер, должен же я что-то предложить.. Ну тогда говори ты, если мои варианты не подходят...

– Так вот, слушай тогда, кавалер... – я взяла его руку в свои, стала гладить, – Для меня на данный момент самое интересное времяпровождение – это побыть с тобой. Возможно – когда-то мы надоедим друг другу.... Хотя, боюсь, что со мной такого никогда не будет... Да, может ты устал, или я тебе уже надоела?... Тебе скучно со мной?

– Я абсолютно не устал... А вот – насчет скуки.. Мне никогда не бывает скучно. А уж рядом с тобой... я готов находиться тысячу лет...

– Ой, ну Юра.. И где ты научился заправлять бабам моз-

ги? Чувствуется – у тебя огромный опыт ловеласа. А я, как дурочка, варежку разинула, слушаю тебя.. Чувствую, меня затягивает в омут... но ничего не могу с собой поделат... Наверное, мне тяжело будет без тебя... А что делать, сама выбрала такой путь.. Ну, ладно, не будем о грустном. Давай, погуляем? Да.. я расспрашивать тебя не буду, ну, то есть – чтобы ты рассказал о себе.. Но если у тебя возникнет такое желание.. то это желание будет только приветствоваться...

– Ох и плутовка ты, Марина, – он опять одарил меня своей милой улыбкой. – Ты технично предложила мне рассказать о себе... Но мне и рассказывать-то нечего.. Я в самом деле – весьма скромная, неприметная персона. Я ужасно инертный тип, равнодушный ко всему...

– Ну, на бомжа ты походишь весьма отдаленно, – я, кажется, стала слегка раздражаться. – Не хочешь – не рассказывай, я же сразу сказала... Я не буду обижаться.. В конце-концов – мне вроде и дела нет до твоей личности, это было оговорено устным контрактом. Хотя.. мог бы и насочинять с три короба. Это ведь все равно никогда не выяснится...

– Во бабы.. Ну бабы... – он расхохотался, – Я всегда догадывался, что ты хулиганка, Маринка.. Но я в самом деле не знаю, что рассказывать, о чем рассказывать. Выдумывать... попросту – врать... это как-то исключается. Ну спрашивай сама, я отвечу на любые вопросы...

– Ну вот так-то лучше, милый... да... кстати... а может – не очень кстати.. а поцеловать ты меня не хочешь?

– Не то слово – хочу, я жажду, я умираю от нетерпения... – воспрянул он. – Всё это время я больше занят выглядыванием укромного темного закутка... А! Вон – чем плохой укромный уголок, как специально для влюбленных...

А целовался он, конечно, обалденно.. Хотя у меня в самом деле не было по этой части опыта, но я почувствовала, что нравлюсь ему. Впрочем, я сама вошла во вкус, немного, видно, увлеклась – он застонал:

– М-м-м... Ты немного аккуратнее, Маринка, прямо как пиявка... Где ж твой нежный, девичий поцелуй?... Давай, лучше я тебя буду целовать...

– Ну, понятно – у тебя большая практика.. мне прямо неловко стало...

– Ну ладно, не переживай.. давай лучше сиси немного потрогаю, у тебя кофточка здесь расстегивается?

– Ой, ну мне же стыдно... постой, я подниму.. вот, давай..

Не знаю – долго ли это продолжалось, я совершенно потеряла чувство времени, чувство реальности... Очнулась, когда он строго сказал:

– Ну, все. На сегодня хватит. А то дальше пойдут неуправляемые процессы...

Мы долго прогуливались молча... Потом я спросила:

– Можно начать задавать вопросы?

– А? Что? – будто очнулся он. – А-а... да-да..

– Нет, нескромных вопросов задавать я не буду, – я по-

старалась, чтобы мой голос звучал искренне. – Твои матри-
мониальные вопросы – под запретом. Хочешь – расскажешь.
Мне интересно – чем занимаешься, чем увлекаешься, кем
работаешь...

– Да можно сказать – ничем не увлекаюсь, да в общем-то
и не работаю... Так – мелкий спекулянт...

– И чем ты спекулируешь?

– Да так... земельными участками...

– Ничего себе – мелкий спекулянт! У меня уже мелькнула
мысль, что на базаре луком торгуешь.. В агентстве недви-
мости работаешь?

– Да нет, на вольных хлебах.. Набрал кредитов, накопил
участков..

– Ну ты как-то нехотя рассказываешь, не прогорел,
не обанкротился?

– Слава Богу, о банкротстве речь не заходит.. просто...
можно было поаккуратнее, половчее, в общем – успешнее..
Не было опыта, навыков... ну теперь, вроде нормально.. Ну,
это мелочи, об этом – потом. Марина, ты мне одно скажи –
у тебя совершенно не такой мысли – идти замуж, создавать
семью?

Я задумалась... а в самом деле – хотела бы я замуж?

– Да нет, пожалуй. Сколько ни стараюсь, не могу себя
представить в роли жены.. Возможно, пройдет время, изме-
нятся мои взгляды на жизнь... повзрослею, скажем... Встре-

тится такой человек, с которым я бы хотела быть вместе...

– А ты еще не встретила такого? – он внимательно посмотрел мне в глаза.

Я вздрогнула, немного задохнулась, видимо, у меня голос задрожал:

– Ты не на себя намекаешь? Но ты же.. не свободен, наверное.. Вроде так говорил..

– Я, по-моему, говорил – неплохо бы поинтересоваться вначале моим семейным положением...

– Ну, Юра, не терзай меня.. Зачем ты со мной играешься.. И вообще – мы с тобой как договаривались? Ты мне сделаешь ребенка... Причем – бесплатно... Хотя, впрочем, я могу и заплатить..

– Да нет.. – рассеянно проговорил он, – Гусары, как известно, с дамы денег не берут...

Я прыснула. Он, вроде спохватился:

– А? Что? А чего ты смеешься? Представила меня в роли гусара? Грузноват немного? Ну, давай тогда назовем меня майором от инфантерии... Ты знаешь, Марина, у меня возникает такое ощущение, что у тебя есть любимый человек, но по каким-то причинам тебе нельзя с ним быть, пока девушка... Должна прийти к нему «готовой», вполне искушенной, желательно еще с «начинкой»...

– Ну Юра, ну зачем ты так вульгарно выражаешься, даже, пожалуй – цинично..

– Ну, извини, я все сбиваюсь к чувству, будто мы лет два-

дцать женаты..

– Нет у меня любимого человека. Кроме тебя, конечно..
А вот в тебя – да.. влюблена без памяти..

– Ты знаешь, какая-то фантастическая ситуация складывается. Когда говорят «я люблю тебя», подразумевается – «ты должен принадлежать мне». Так уж принято среди нормальных людей.

– Ну, значит – я ненормальная.

– И я тебе не нужен?

– Ну почему же не нужен? Почему же я к тебе как пиявка прилипла?

– Так это понятно, чего ты от меня хочешь. Я имею в виду дельнейшие отношения. А вдруг тебе понравится, и ты захочешь продолжения?

– Захочу продолжения – попрошу тебя. Ты ведь.. не откажешь, нет?

– Ох, Марина... Я смотрю – для тебя это ребячество.. Хотя.. что делать – инфантилизм нарастает в обществе.. Захотел ребенок живую игрушку – вынь да положь. Причем – не собачку, не котенка, а настоящего человечка. А он пока «человечек». Не успеешь оглянуться – он станет человеком. Вернее – он не станет человеком. Его надо сделать человеком... Об этом обо всем ты подумала?

– Ну, во-первых – я очень обеспеченная девушка. И у меня есть мама, сестра... я могу себе позволить держать ня-

нечку как минимум со средним медицинским образованием... А по поводу семейной жизни... Ну чего ради я должна терпеть присутствие чужого человека, слушать его капризы, подчиняться кому-то....

– В общем – ты вполне современная, эмансипированная, креативная девушка, намерена вести свободный образ жизни, выбирать себе друзей, бой-френдов по сердцу...

– Нет, Юрочка. Вот здесь ты ошибся. Я знаю, к чему ты клонишь. Сейчас скажешь – я не хочу, чтобы у моего ребенка мамаша меняла любовников, как перчатки, была легкомысленной особой... Юра... Если бы я была такая легкомысленная девушка, неужели до двадцати восьми лет это никак не проявилось бы? Неужели до сих пор я была девушкой? Неужели в твоей богатой практике тебе не встречались серьезные женщины, верные своим мужьям, семье?

– А с чего ты взяла, что у меня богатая практика? – он немного опешил.

– Юрочка, это я с виду такая глупенькая, наивная, недалекая... А на самом деле – человека вижу насквозь. Хотя бы в силу своей профессии.

– Кстати, кто ты по профессии?

– Юра, можно – я не отвечаю на этот вопрос?

– Нет, – твердо сказал он. – Это тебе ничем не грозит, я не вижу причины скрывать...

– А я вот боюсь, что это повлияет на наши отношения...

– Давай – я торжественно обещаю, что если даже ты ока-

жешься бандершей....

Тут я не выдержала – громко расхохоталась....

– Ой, не могу!... Я – бандерша!... И ты стал бы с бандершей связываться?!... Ой, держите, я упаду!... Ну у тебя и фантазия... Не скажу насчет остального... но скучать с тобой не приходится.... Я – психиатр. Работаю в следственном отделе городской прокуратуры судмедэкспертом. И еще подрабатываю в военкомате.

– Гм-м.. Вон как... Ну что ж.. Годится нам и психиатр.. Как говорится – мамы всякие важны, мамы всякие нужны... Только...

– Только – что?... Говори, не томи. Ну Юра, ну что за манера – тихо сам с собою заводить беседы... а собеседника держать в напряжении? Некрасиво это, бестактно.. Ты не передумал, нет?

– Да нет, не передумал... Просто размышляю.. А у тебя что за манера – суетиться, торопиться.. в самый неподходящий момент. Как-то не вяжется твое поведение с профессией. Ты должна быть серьезна, покладиста, немногословна...

– Ну, это с другими.. А с тобой я могу побыть легкомысленной, суетливой, капризной девченкой?

Он долго и внимательно смотрел на меня, потом задумчиво молвил:

– Можешь. Ты мне не кажешься легкомысленной и капризной... или мне хотелось бы, чтобы ты не была таковая...

Но я надеюсь, что в наших отношениях будет полная ясность и прозрачность...

Душа моя ликовала: он говорил то, о чем я вроде бы должна просить... Ой, хоть бы не взглянуть своё счастье...

Было уже поздно, праздно гуляющих уже почти не было, прохожие шли быстрым шагом – явно местные, которые спешили на дежурство, и с работы домой.

– Если бы ты знал, Юрочка, как мне не хочется с тобой расставаться... – вполне искренне сказала я, когда мы подошли к моему корпусу. – Завтра с утра после завтрака я буду сидеть в своей палате и ждать тебя... Буду считать минуты... Пока, родной...

Я не находила себе места, не знаю, как назвать и объяснить свое состояние... В голове роились сумбурные мысли, натыкались друг на друга, путались...

Ночью, уже в постели, я пыталась привести свои мысли и чувства в какой-то порядок, проанализировать свое состояние, заглянуть немножечко вперед... Но это у меня плохо получалось... Хорошо консультировать других, легко и просто раскладывать по полочкам переживания, влечения, раскрывать тайные пружины, управляющие поведением... А как коснулось себя....

Анализ... по-латыни – разложение... Да. Надо провести анализ... Разложить по полочкам... а может – ну его, этот анализ? Может лучше положиться на проверенное бабушкино:».. сердце не обманет...»? Нетушки. Брешет сердце бесовестно... Чуть ведь не связалась с этим сволочным Валерой Голубевым... Целых два дня не могла распознать его гаденькую душонку... Дала повод бедолаге Вадиму Бубнову, кандидату наук, доценту... А история с Сашей Коршуновым?... Дурак ненормальный... Хорошо еще, если эта история хорошо закончится... Правда, здесь совсем другой случай. Ну-ну... Все случаи «особые». А потом выясняется – вполне банальные...

Нет, сколько ни крути – анализ нужен... Ну, чему там на кафедре прикладной психологии обучал этот зануда Пал Михалыч Хасаров? Надо просто перечислить все ассоциации, потом постепенно отсекаать второстепенные, оставлять самые важные...

Короче, Склихософский.. Что мы имеем на данный момент? Положительные черты объекта. Если, конечно, попытаться отбросить море обаяния, милую очаровательную улыбку.... Он несдержан, груб? Нет! Разве что немного прямолинеен, резковат... Да нет, груб, груб... Как он выразился:».. Марина, ты бы поаккуратнее, прямо как пиявка.. Где твой нежный девичий поцелуй? Оголодала, что ли?...»

Неправда! Про оголодала сама придумала! Он хороший...

На этих мыслях, видно, ко мне опустился Морфей... или как его там называют поэты... ну – кто ведает снами?... Кажется – еще мелькнула мысль – может завтра уже продолжу анализ?...

Проснулась рано, еще семи не было.. Первая мысль была о нем. Ну что это за человек?

Прежде всего – общее впечатление. «Внутренний голос», который, впрочем, довольно часто обманывает. Интуиция... богатая интуиция... Что нам сердечко подсказывает? А сердечко нашептывает... нет – ясно и открыто говорит... да что там – говорит, прямо кричит: он хороший, ну не может человек так играть скромного, деликатного, умного, доброго человека...

Да к тому же – сны... Я не могла вспомнить, какие сны снились, но вроде – легкие, приятные... Чистая, прозрачная, синяя вода... а в воде – рыба плавает. Я стала ловить, а одна большая красивая рыбина сама ко мне на подол прыгает... А вы знаете, к чему рыба снится? Ну вот то-то...

А откуда-то еще голос бубнил: «...не верь... не бойся... не проси...». Я тому голосу ответила – ну, это профессиональное... Бояться я по-любому буду. Просить.. да уже, вроде, выпросила.. А верить – не верить... Пусть он даже кон-

ченный проходимец и прощельга... а чем я рискую? Я надеюсь – он не наградит какой-нибудь гадостью... Это вообще – надо каким-то зверем быть... В общем – посмотрим немножко на его поведение...

Сходила позавтракала, легла обратно, принялась читать какой-то английский детектив.. В дверь постучали.

– Да, да, заходите, открыто! – мелькнула мысль, что по-жалуй, вышло слишком поспешно и слишком звонко.

Дверь открылась, в проеме показался мужчина:

– Ой, извините.. Я хотел спросить – у вас не будет иголки и белых ниток?..

– Да ничего.. – ответила я просто, – а вот ниток у меня нет... Иголки – тоже..

Хотя и иголки у меня были, и нитки... но.. не та ситуация. У кого-нибудь еще попросит.

Он заметил у меня в руках книгу, нерешительно проговорил:

– Ну и дела.. Такая погода отличная, такая природа прекрасная, а вы в постели, книжки читаете.. Не приболели?

– Нет, спасибо.. вот жду своего жениха.. он должен подойти с минуты на минуту, мы пойдем гулять...

Он, видимо, собрался извиниться и уйти, а сзади у него замаячил Юра.

– Доброе утро, – голос у него был бодрый. – Не помешал, может, я не во-время...

– Что значит – не во-время, заходи давай, – строго сказала я. Мужчина что-то пробормотал, и исчез. – Парень заходил, нитки с иглкой спрашивал.

– А что ты передо мной оправдываешься? – он, кажется, был немного раздражен.

– Я не оправдываюсь, а объясняю ситуацию. Ты же вон – сразу в позу стал:».. не во-время.. помешал...». Слушай, друг мой милый, а не ревнуешь ли ты, а? И вообще – ты ревнивый человек?

Тут он немного растерялся, стал бормотать не очень внятно:

– Да нет вообще-то.. не замечал за собой...

– Так вот, давай договоримся на будущее... Правда, один Бог знает – какое оно, наше будущее.. Я намерена принадлежать только тебе, и никогда не дам повода для ревности...».. тебе я буду отдана, и буду век тебе верна...».

– Ах, как пафосно.. и торжественно... Прямо – Татьяна Ларин. – он был кажется, слегка смущен и доволен. – Только одного я не пойму.. ты же вроде говорила, что у нас не будет никаких дальнейших отношений?...

– Разве? – кажется, у меня вышел чересчур игривый тон, – А может – я говорила, что у меня к тебе не будет никаких претензий? По-моему, очень ясно и доходчиво объяснила, что мне от тебя надо... Кстати, мне сон снился... С Божьей помощью у нас с тобой будет чадо.

И рассказала ему свой сон.

– Да.. По народным приметам... Вроде выходит...

И все-таки он был задумчив, и немного в напряжении...

Я встала, закрыла дверь на замок, вернулась к нему, обняла... В его жарких объятиях опять почти задохнулась, опять неизвестное количество времени пребывала в полуобморочном состоянии...

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЭТЮД

Со мной произошла ужасная история.

Меня предал человек, которому я верила, открылась, отдалась всей душой и телом...

Удар был страшный, я уж думала – никогда уже не приду в себя.

Но мир не без добрых людей, подруги мои утешали меня как умели, не оставляли одну,

как говорится – приняли живейшее участие в моей судьбе.

Немного посоветовались, решили, что мне необходима помощь специалиста.

Поспорили – к кому пойти: к экстрасенсу-колдуну, народному целителю, или к психологу...

Решили все-таки вначале посетить психолога.

Тут же вспомнили про одного, который хорошо помог знакомой сестры одной из моих подруг...

Созвонились, записали меня на прием...

..Он мне не понравился сразу.

Я ожидала увидеть мужчину пусть не демонической внешности, горящими глазами, с черной, или на худой конец – огненно-рыжей шевелюрой... но хотя бы представительного, импозантного...

А тут мужичок вполне обычный, какой-то домашний, пожалуй, можно бы сказать – невзрачный... в дешевеньком пи-джачке, скорее похож на сельского учителя, или скромного конторского служащего...

И кабинетик – подстать хозяину, тесненький, более, чем скромно обставленный.

У меня деньжата водятся: хоть и подлецом оказался Ромка, но не жмот, неплохо отстегивал. Я ведь неплохая хозяйка, из ничего стготовлю вкусное блюдо, не транжира, очень аккуратно трачу деньги, умею откладывать на черный день. Да и сама неплохо зарабатываю, тружусь в солидной фирме, дружном, хорошем коллективе...

Так что могла бы позволить себе специалиста по-солиднее...

Но.. что делать: сразу развернуться и уйти – мне не позволило мое воспитание...

Речь я, конечно, заготовила заранее, только уселась на его скрипучий стульчик, говорю:

– Доктор, помогите мне, я вас очень хорошо отблагодарю. Я попала в ужасную ситуацию, вся жизнь моя рушится...

А он так – бесцеремонно обрывает:

– Милая барышня, мы начинаем немного не с того. Давайте вначале представимся друг другу... я – Николай Васильевич, впрочем, если вам удобнее обращаться ко мне «доктор» – пожалуйста..

Что мне оставалось делать, я представилась.

Он как-то буднично, без особого выражения в голосе, говорит:

– Очень приятно, Катя... Давайте наше общение будем строить так... Я вам стану задавать коротенькие, конкретные вопросы, а вы мне – коротко и конкретно на них отвечать, не отвлекаясь на посторонние разговоры. Все, что мне надо, я уточню... И сразу скажу – смогу ли вам чем-нибудь помочь. А нет – рекомендую другого специалиста. Думаю – не стоит напоминать, что смогу помочь только при одном условии: если вы готовы быть полностью откровенны со мной. От себя еще имеет смысл что-то скрывать. От других, наверное, тоже. А от меня – никакого смысла. Согласитесь – не имея полной информации, ясной картины ситуации, пытаться давать рекомендации... смешно и глупо. Только зря время потеряем, получится одно взаимное раздражение и досада.

И еще – о помощи. Не знаю, насколько вы в нем нуждаетесь, но дам вам сразу один добрый совет. Не верьте тем, кто обещает решить ваши проблемы. В любом случае проблемы ваши будете решать сами. Бегите от тех, кто сулит золотые

горы. Самое большое, что вам даст хороший специалист – это возможность взглянуть на себя, на свою жизнь со стороны, с другой точки зрения, привести в порядок свои мысли. Помочь разобраться в себе, своих возможностях, способностях, правильно оценивать близких...

А в том смысле, который вы имеете в виду, никто вам не поможет. Вы слышите сейчас только себя, заняты только собой, своими мыслями... Для вас они самые правильные. Но если бы ваши мысли были самые правильные, вы смогли бы правильно воспринимать окружающее, принимать правильное решение... и ко мне не пришли бы, верно?

– Зануда, – мелькнуло в голове, – Только время потеряю. И возможно – деньги...

– Нет, денег я с вас не возьму, – он говорил таким же бесцветным, скучным голосом. – Пожалуй, не мой случай. И времени потеряете не так уж много... Вы сейчас пойдете к другим специалистам. К целителям. Они умнее меня. Таких много, тех, которые говорят приятные, ласкающие слух, устраивающие вас слова... Они не зануды, а очень добрые дяди и тети...

– Но доктор, я разве говорила про потраченное время и деньги? И вас, по-моему, никак не называла... – я была немного ошарашена..

– Ну, хоть плохонький, а все-таки я психолог, – пробормотал он. – Так.. Вы, кажется, начали что-то слышать, давайте воспользуемся моментом и немного побеседуем. Да,

в наш разговор я вставляю еще одну фразу – надеюсь, не забудете: у меня единственный интерес – помочь вам. Ничьих интересов я не представляю, кроме ваших, надеюсь, вы меня не заподозрите, что собираюсь вам навредить... ну в крайнем случае я буду напоминать..

– Итак, коротенько суть проблемы, – мне даже показалось, что он легонько зевнул.

– Я познакомилась со славным молодым человеком, и у нас большая, настоящая, красивая... – начала было я, но он меня бесцеремонно перебил:

– ...любовь.. Оставим это, перейдем к сути...

Я хотела встать и уйти, но подумала – неужели мне не удастся поставить на место этого грубого, неотесанного нахала... Вообще-то особых надежд на этот визит я не возлагала, думала – хоть какое-то разнообразие, а теперь решила высказать все, что о нем думаю, и уйти хлопнув дверью.

– Но ведь это и есть суть! – я постаралась вложить в голос все презрение, которое вызывал у меня этот недотепа. – У нас были самые прекрасные, серьезные, светлые чувства...

– Ну, хорошо.. – уже как будто устало произнес он. – Я понял. У вас было серьезное, глубокое, зрелое чувство. И вы думали, что дело идет к свадьбе..

– Ну да, – обрадовалась я, думая, что мужик кажется, начинает что-то соображать....

– А потом он вас подло, нагло, неожиданно предал.

– Вы разве экстрасенс? Вы, оказывается, всё знаете...

Он меня то злил, то удивлял, то разочаровывал, то снова удивлял.

– Да нет, куда мне до экстрасенсов... Вы же сами только что говорили, что жизнь ваша рушится.. И пока еще ничего не знаю. Но есть слабая надежда, что рано или поздно что-то прояснится.. Ну давайте по-подробнее.. В чем само предательство выражается, и как выглядит ваша как вы ее называете, большая, настоящая любовь?

– Доктор, как-то вы странно... – опешила я. – А как вообще любовь выражается... Это же сразу чувствуется..

Он молчал, ждал продолжения. Я, конечно, немного растерялась..

– Ну.. нам очень хорошо вместе.. – тянула я.

– Так, так.. – подбадривал он меня. А я чувствовала себя невыучившей урок ученицей.

– ..Он очень нежен со мной..

– Мы не можем друг без друга! – выпалила я, мне кажется – самый веский довод.

– А-а.. Это, конечно, меняет дело... – глубокомысленно, и вроде серьезно сказал он.

– Он очень заботливый, внимательный, на меня не жалеет денег.. – воспрянула я.

– Заботливый.. внимательный.. – он думал о чем-то своем. – Для вас снял комнату..

– Да.. – я уже не удивлялась.

– А в чем предательство заключается?

– Недавно я узнала, что у него таких как я как минимум еще двое. А у одной еще ребенок..

– Гм.. Ребенок, значит.. Истерику успели закатить?

– Нет.. а надо было?

Он на меня посмотрел так, что мне стало стыдно. А вдруг этот дядечка что-то соображает?..

– Конечно надо, – в своей манере, то ли шутя, то ли все-речь проговорил он. – На войне и в любви, как говорится, все средства хороши.. Если окажется, что делу поможет только истерика, почему бы жуткий визг не поднять.. Только боюсь, что эффект окажется противоположным ожидаемому. По крайней мере я не помню случая, когда кому-то это средство помогло.. Ну, а сведения эти достоверные? А то ведь иногда и ложную информацию подбрасывают..

– Да нет, это сто на сто. Правда, я не уверена, что ребенок его.

– Да.. Ситуация хоть и не такая уж и редкая, но малоприятная.. – пробормотал он.

– И что мне теперь делать, как поступить в такой ситуации? – у меня еще оставалась надежда услышать от него что-нибудь путнее.

– Вы знаете, Катя, дай Бог, конечно, вам много счастья... но ждут вас впереди много разочарований, неприятных минут, а то и слез... Хотя вы в общем-то имеете шанс избежать этого всего.

– Доктор, у вас наверное, есть талисман, или особые заговоры... – обрадовалась я.

– Милая Катечка... Вам не кажется – если бы у меня были такие могущественные талисманы, я бы не в этом зачуханном кабинетике сидел, а на собственной яхте в обществе высокопоставленных особ бороздил теплые моря... Нет никаких талисманов. А есть морально нечистоплотные люди и дураки, которые им верят. И никому в голову не приходит поинтересоваться – если вы такой умный, что ж вы копейки зашибаете, людей дурите?..

– Но вы же сказали о шансе избежать неприятностей..

– Да. Есть возможность жить без больших потрясений. Только.. смогу ли я вам объяснить.. Но давайте попробуем. А разговор наш мы начнем с того, что единственная возможность не оказаться преданным, обманутым – это не попадать в зависимость, не ожидать ни от кого ничего. У каждого свои интересы. Даже у матери с любимым чадом никогда не совпадают интересы.

– Ой, эти высокие материи и общие рассуждения мне неинтересны. Выходит – вы мне советуете разорвать отношения с Ромкой? Но у нас настоящая, красивая любовь!..

– Нет. Вот этого я бы вам не посоветовал. Моя главная цель на данный момент – попытаться научить вас здраво рассуждать, реально воспринимать окружающий мир, в том числе – и отношения с Романом. У меня пока нет никакой информации, но уже появились сомнения в возможности

скорой свадьбы.. – пробурчал он.

– Что вы такое говорите, доктор, как вам объяснить, что у нас настоящая любовь! – я была в отчаянии.

– Ну хорошо, у вас настоящая большая любовь..

– И не надо мне делать одолжение, вы же ничего не знаете, не знаете моего Ромку.. а беретесь судить.

– Так я же и пытаюсь что-нибудь выяснить.. Давайте вначале выясним такой вопрос – сколько времени, скажем, в неделю он с вами проводит?

– Ну.. – я стала прикидывать, – в среднем в неделю дня два, или или три.. часа по два-три.. но это такие незабываемые часы!..

– А вы знаете, как его фамилия, сколько ему лет, где он работает...?

А вот этого я и не знала..

– Где он живет, с кем живет, есть ли у него семья – жена там, дети, родители..

Этого всего я тоже не знала..

– Катечка, вы знаете, какие признаки скорой свадьбы? – он стал задавать такие неприятные вопросы.. Вот все ему надо знать.

– Большая настоящая любовь.. – Не очень уверенно сказала я. А что я еще могла ответить?

– В общем-то любовь, особенно – большая, настоящая, тоже один из признаков. Хотя и не главный. Самый главный признак – когда он пускает вас в свою жизнь. Когда вводит

вас в курс своих дел, своей жизни до мельчайших деталей. Когда он приглашает вас к себе домой, знакомит со своими близкими.. Это после свадьбы, как правило, начинаются секреты, своя личная жизнь... А до свадьбы человек с серьезными намерениями раскрывается перед вами полностью. Вы сказали, что довели до вашего сведения, что у него еще две подружки. То есть – достоверно – три любовницы, считая вас. А вы можете гарантировать, что в другом городе нет семьи?

– Ой, доктор, вы мне такие вопросы задаете.. я вообще ничего не соображаю. – У меня и в самом деле голова закружилась.

– Так, Катя, давайте мы с вами так договоримся. За несколько дней вы попытаетесь о своем Роме что-нибудь разузнать, понятно – спрашиваете не назойливо, деликатно, наводящими вопросами.. А потом приходите ко мне, и мы обязательно что-нибудь придумаем.. А пока.. Ничем не выдавайте свои сомнения, возможно, это ложные сведения, и такое бывает. Может он и в самом деле честный, бескорыстный, безумно влюбленный в вас славный молодой человек. Родители ваши где живут? В райцентре, за семьдесят километров?.. Ну вот, предложите ему съездить к ним на выходные, дескать – хочу похвастаться своим Ромкой.. Это будет тест. Потом расскажете мне его реакцию. Ну, при удобном случае можете поинтересоваться его работой, попросить познакомиться пусть не с родными, хотя бы с друзьями-прия-

телями. Тоже тест..

Я шла от него, первая мысль у меня была – конечно, больше не приду..

На следующий день девчонки, конечно, ко мне: что да как...

– Ой, не знаю.. – я в самом деле была растеряна. – Долго мы не говорили, но и ничего путного он не сказал.

– Ну, о чем-то вы все-таки говорили..

– Да какие-то бестолковые вопросы. Я о своем, он о своем

ПЕРВЫЙ ВСТРЕЧНЫЙ. Рассказ.

Лет шесть, или семь назад /боже, как время летит!/случилась со мной такая история.

Волею судьбы я оказался очередной раз выброшен на улицу.. Беда не приходит одна,

приболел, без гроша в кармане, некуда и приткнуться, как говорится, не к кому голову приклонить..

Мой одноклассник работал прорабом на стройке, он пробил мне ставку сторожа на объекте, я отгородил уголок в вагончике-бытовке, стал там и жить заодно, а зарплата, понятно, чисто символическая, но все-таки..

Как-то иду, дело к вечеру, прохладненько. Как говаривал

поэт, уж небо осенью дышало.. Коротаяю время до дежурства, иду медленно, но все равно нагоняю двух женщин, которые идут впереди еще медленнее..

До них остается метра три, слышны их голоса, одна, пышненькая брюнетка говорит другой, своей спутнице, худенькой стройной блондинке:

– Нет, что ты, Лена, без собаки в твоём положении никак.. На что у меня – вон какая семья, двое детей, муж, свекровка.. и то у нас собака и кошка. Правда, мы в своём доме, собака во дворе, но все же.. А тебе сам Бог велел..

..В общем, обычная бабская болтовня, интереса она не могла у меня вызвать, я стал раздумывать – обогнать, или отстать..

– Тем более – ты одна. Ирочка твоя когда еще вернется, неизвестно. Отучится, выскочит замуж, вообще будет навеваться раз в пол-года..

Не особо вникая в детали, в глубине подсознания я решил, что у сублильной блондинки Елены дочь где-то учится, а сама она, Лена, хочешь – овдовела, хочешь – брошенная, короче, с недавнего времени одна..

Они, пожалуй, немного старше меня, ближе к сорока, чем к тридцати..

– Ну, видишь ли, Рита.. мне никогда не приходилось.. надо ведь какие-то навыки иметь, опыт..

– Будем учиться на ходу, придут и навыки, и опыт.. –

не отставала та.. – Без четвероногого друга никак.

У меня еще мелькнула мысль – интересно, почему друг должен быть именно четвероногим?.. Жаль, что я двуногий.

Если честно, не знаю, что меня дернуло вмешаться в их разговор, но факт остается фактом – я им и говорю, так, вежливо, культурненько:

– Извините, девушки, я случайно подслушал ваш разговор, я так понял, что вам нужна собака..

Они обе разворачиваются ко мне, лица недовольные.

– А подслушивать, между прочим, некрасиво, – голос у брюнетки не сказать, что злой, но и не очень любезный.

– Да я понимаю, – я стараюсь, чтобы голос мой звучал равнодушно, без интонаций.. – Но согласитесь, и ходить по улице, заткнув уши, как-то странновато выглядит.

– А у вас что, собака есть? – у Лены голос по крайней мере не такой неприятный.

– Ну, во всяком случае, мне кажется, я бы мог помочь вам.

– Так вы продать хотите, или как? – в глазах Леночки явный интерес.

– Или как, – говорю я. – Отдам в хорошие руки.

– Ну.. Если бесплатно, значит какой-то изъян, – разочарованно протянула она. – А это мальчик, или девочка?

– Мальчик, – быстро отвечаю я. – Несомненно мальчик..

Наконец они рассмеялись:

– А что еще бывает мальчик под сомнением? – это тем-

ленькая, Рита.

– Такое впечатление, будто сами себя убеждаете, – это светленькая, Лена.

– Да нет, я просто хотел сказать – точно мальчик, мужичок..

– Кобелек, – уточняет брюнетка. Она шустрее, энергичнее, более раскованная, как бы не сказать, озорная. Держится непринужденнее, увереннее.

– Ну, я бы не стал выражаться так вульгарно.. Но если вам так удобнее, хорошо, кобелек..

Елена смотрит на меня уже с интересом:

– А сколько ему лет?

– Тридцать два, – высказывает у меня. – Вернее.. я не могу точно сказать.. но довольно молодой, крепкий кобелек..

– Ну, хорошо, мы вам верим, – говорит брюнетка, но видно, что не верит. – А теперь так же точно скажите, какие у него недостатки.

– Недостатки?.. – я тяну время..

– Да, да, недостатки, – говорит та с напором. – Или он идеальный?

– Да нет.. я бы не сказал.. Недостатки у него, конечно, есть.. но они, как бы сказать, незначительные..

– Что-то вы темните, молодой человек, – продолжает напористо шустренькая Рита, – По-моему, вы пытаетесь всучить кога в мешке..

– Ну почему же.. вы можете его потрогать, убедиться.. Ну,

он немного с ленцой.. зато очень скромный, добροжелательный..

– Это уже опять пошли достоинства, вы о недостатках говорите.. Говорите прямо – есть у него дурные привычки?

– Дурные привычки?.. – я всерьез задумался. -По-моему, привычек вообще нет, ни дурных ни хороших.

– Так он бойцовский, или сторожевой? – интерес у Лены нарастает.

– Скорее сторожевой, – неуверенно говорю я. – Очень неагрессивный, спокойный..

– А собака дрессированная?

– Конечно!.. Очень послушная, легко поддается дрессировке, много чего умеет.

– А теперь скажите, что он умеет, – говорит Рита. – Я, возможно, себе заберу.

– Нет, вам он не подойдет. Предназначен только для одинокой дамы.

– Ой, темните вы.. Ну ладно, так что он умеет?

– Ну-у.. умеет он много. Всего не перечислить..

– Ну хотя бы десяток перечислите.

– Например, может полы протереть, посуду помыть, картошку почистить...

– Еще?

– Может сходить в магазин, выносить мусор, постирать негабаритные вещи. А, да, краник заменить, плиту починить... А главное преимущество – не требует котлет, не надо

за ним убирать.. Шерсть не летает, разной гадостью дышать не требуется. Нет проблем с глистами, блохами..

– Еще?

– Поразвлекать анекдотами, поддержать интересную беседу, рассказать веселые истории из своей жизни... грустные тоже.. Хотя, пожалуй, грустных больше..

– Может напиться, буянить, устраивать семейные разборки.. – в тон мне продолжает Рита.

– Ни-ни! Однозначно, нет. Трезвенник.

– Таких кобельков, пардон, мужичков, хоть в хорошие, хоть в распрекрасные руки не отдают!

– Да как сказать.. В нашей жизни очень многое бывает такого, чего не может быть..

– Так вы подсватываетесь к нашей Леночке? – наконец ставит вопрос ребром напористая Рита. – Вам жить негде? Вы бомж? Или ловелас?

– Так. Постойте, разговор наш пошел по другому руслу. Мы о чем говорили? Я, по-моему, предложил добрую, спокойную, умную собаку. А вы на личности переходите.

– Так.. Лена, тебе решать. Будешь брать добрую, умную собаку, которая и полы протрет, и картошку почистит, постирает, и анекдот расскажет?

– Ой, Рита, боюсь я этого кобелька, – Леночка в нерешительности. Потом обращается ко мне: – Так вам негде ночевать?

– Ну почему же, у меня как минимум три точки, где смо-

гу найти приют. Могу объявиться через месяц, или через неделю.. как вам удобнее.. И вообще, если вам этот разговор неприятен, можете его прекратить в любой момент. Особенно, если вам не очень и нужна собака..

– Да нет, не в этом дело, вы нам показались интриганом, мы вас боимся. – сдается Рита. – Разговор ведете вокруг да около.. Вы прямо скажите – хотите предложить себя в качестве собаки?

– А что, вам кажется, что я не смогу справиться с ролью собаки? Правда, облаивать прохожих, обнюхивать бродячих собак и сомнительные предметы я не стану.. так же не буду обмачивать кусты на обочине, гоняться за котами..

Тут Леночка не выдерживает и хохочет:

– А фамилия ваша случайно не Шариков?

– Нет, вы знаете, не Шариков. Надеюсь, что с данным господином у меня ничего общего.

– А прямо предложить себя в качестве жениха – не вариант? – не отстает Рита.

– До жениха я немного не дотягиваю. В лучшем случае – собака.

– Давайте, я предложу компромиссный вариант. Обменяйтесь телефонами, повстречайтесь, пройдите как положено, конфетно-букетный период, потом сыграем свадьбу.. ну и мир и согласие в доме..

– Нет. Однозначно нет. Только собака. Других вариантов, к сожалению, у меня нет..

– Ну вы действительно странный какой-то.. Леночке нашей замуж надо идти, семью создавать...

– Не мои проблемы. Я ей никак не могу запретить, или помешать создавать семью. Собака ведь не помеха? В крайнем случае – изгоняют ее...

– Или усыпляют у ветеринара.. – вставляет Рита.

– Да нет, никакой ветеринар не возьмет на себя ответственность такую. С виду-то я человек.

– Нет, ну рассуждаете вы вполне логично, поведение адекватное, но... В общем, думай, Лена, думай...

– Вы это всё серьезно? – удивляется та. – Мужчина в роли собаки..

– Нет, Боже упаси, я не настаиваю, не напрашиваюсь. Дело добровольное: да – да, нет-нет..

– Вы большой оригинал, молодой человек, ну как вы себе представляете технически – приводит Лена вас в дом... кстати, вы обходитесь без ошейника?

– Вполне. Еще не было случая, чтобы я кидался на кого-нибудь. Я очень послушный, добродушный, забыл прибавить, миролюбивый.. Хорошо отзываюсь на голос...

– В общем, беру, – говорит Лена. – Правда, не очень ясно представляю, как это будет выглядеть..

– Ой, Ленка.. Ты такая отчаянная.. на тебя не похоже. – озорное поведение Риты меняется на глазах.. – Смотри еще, не влюбись. Правда, я в это всё не очень верю.. Да, а спать

где вы будете? – обращается она ко мне.

– Как где? – удивляюсь я. – Где собаки спят? На коврике у дверей. Я же собака сторожевая.

– Ну, это всё шутки были.. А если серьезно.. Расскажите-ка немного о себе. Да не очень завирайтесь, – опять строго говорит Рита. – Недавно с заключения освободились?

– Нет. Тьфу-тьфу, слава Богу пока с родной юстицией никаких дел не имел. Ударился было в бизнес, прогорел, понятно – из дому выгнали, работаю на строительном объекте сторожем, живу в вагончике-бытовке..

– Ну и как вы себе свое будущее представляете? Так всю жизнь и будете собакой?

– Если уж совсем честно, не знаю, – откровенно признался я. – Пока никаких планов нет. Возможно, немного приду в себя со временем, стану работать.. Но хотел бы, чтобы со мной обращались как с собакой.

– А как с собакой обращаются, – спросила Рита.

– Риточка, странно от вас слышать такой вопрос. У меня никогда не было собаки, а у вас она есть. Вы же лучше меня знаете, как с собакой обращаются – ухаживают, хорошо кормят, выпускают погулять..

– А вы гульливый? Немного ловелас? Не сексоголик?

– Нет. Вот это нет. К прекрасному полу совершенно равнодушен.

– Импотент что ли? Или, может.. того..?

– Да нет, вполне нормальный. И ориентация здоровая.

Просто, наверное, недотепа. Неустроенный, неблагополучный. Но сразу договариваемся так, что выгнать меня можно в любой момент, только предупредить заранее.. ну то есть – не на ночь.

– Ну и ну.. Не пьет, не курит, к бабам равнодушен.. странно очень.. Хочет служить собакой.. А паспорт-то у вас есть, надеюсь? Ну-ка покажите. Не могу же я доверить нашу Леночку первому встречному?

– А как же, вот.. пожалуйста.. Да нет, я вполне добропорядочный, нормальный гражданин. – стал я объяснять. – Просто такая темная полоса пошла..

– В общем, жена из дому выгнала.. – сделала вывод Рита. – А ведь хороших кобельков не выгоняют.. А с женой помириться – бросите нашу Леночку, и слиняете?

– Трудно сказать.. – я вполне искренен. – Но Бог даст, эта темная страница моей жизни закрыта..

– И еще, – грозно проговорила Рита, – Считаю своим долгом сообщить, что в квартире у Леночки ничего ценного нет. Так что, если у вас такая мыслишка – пожить с кем-то.. Сейчас ведь много брачных аферистов, и фантазия у них бога-атая..

– Нет, нет, такой глупой мыслишки нет. И до сих пор, как-то не возникала, Бог миловал..

– Ну, ладно, Леночка, если что – звони. Быстренько на него намордник накинём.. А интересно, где тут подвох.. Ну, я помчалась, чао-чао..

Оставшись одни, мы еще некоторое время шли молча, потом одновременно остановились, посмотрели друг другу в глаза.

Голубые выразительные глаза, светлые волосы, кажется, натуральные.. Очень симпатичная, и вообще – само обаяние. Но.. К моему удовольствию, не вызывала у меня смятение души, особого влечения.. Главное, что в ней мне понравилось – не скованная, но в то же время достаточно скромная. И главное – почти без косметики. Хотя, вроде бы для собаки ее внешность, да и характер, роли особой не играют, наверное?..

– Эти разговоры.. это была шутка? Вы решили разыграть нас? – как мне показалось, нерешительно спросила она. – Тогда шутка вам блестяще удалась..

– Нет, Леночка.. К сожалению, я на полном серьезе, – отвечивал я.

– Но это же.. это очень странно. Неожиданно. Непривычно.. – она растерянно хлопала глазами. – Я никогда не слышала про такое. И не ожидала. Как-то не очень верится..

– Если уж быть честным до конца, полчаса назад я бы сам не поверил. Просто как-то так вышло, и для меня все это неожиданно, спонтанно получилось. Экспромт.

– Ну так, может, переиграем?

– В смысле? Что значит – переиграем? – не понял я.

– В смысле – скажем, что это была шутка, познакомимся как положено, станем встречаться, попробуем начать какие-то отношения?...

– Под отношениями вы имеете в виду серьезные отношения, то есть, с видами на брак?

– Да почему же сразу брак? Пока – дружба, приятельские отношения. А там – как получится..

– Нет, – сказал я твердо. – Извините, Леночка, что отнял у вас время.. помешал беседе с подружкой.. Я провожу вас до дома, и.. ауф видер зеен..

– Ничего не понятно.. Ну хоть что-то можете объяснить, почему вам надо именно в роли собаки?

– Потому что в роли кота будет немного затруднительно. А роль канарейки, или попугая, тем более роль аквариумной рыбки мне просто не удастся играть.

– Насчет канарейки, или золотой рыбки понятно, – смеялась она. – А почему попугаем не сможете? Соорудим для вас клетку, повесим под потолком, назовем вас классически Попкой, и будете вы развлекать моих гостей: «Попка дурррак!».. А если серьезно.. Это не объяснение.

– Попробую по-другому объяснить.. – вздохнул я. – Я устал. Жизнь – это борьба. А у меня нет сил сопротивляться, нет сил бороться. Нет желания начинать который раз эту канитель, ходить по заколдованному кругу.

– У вас легкая депрессия, падение жизненного тонуса. Как сейчас модно выражаться, попали на темную полосу. Но по-

сле темной полосы наступает светлая..

– Да.. Анекдот такой, кстати, я же обещал вас в роли собаки анекдотами развлекать? Так вот идет один, смотрит – человек прилаживает веревку, собрался вешаться.

– Эй, эй, ты что это затеял? Что собираешься делать? – спрашивает он.

– Да ну ее к черту такую жизнь, совсем не могу, решил разом покончить.. – отвечает тот.

– Ты что, чудак, не знаешь, что ли жизнь-то наша в полоску. Темная-светлая, темная-светлая.. Ну? Жизнь-то интересная штука!

Словом – уговорил. Передумал темных тот вешаться.

Проходит какое-то время, встречаются они в городе:

– Здорово, приятель! Узнаешь меня? Помнишь, как я отговорил тебя вешаться? Ну и как ты? Прав я оказался насчет и светлых полос?

– А-а.. да.. Вспомнил, как же.. Тогда еще у меня светлая полоса была..

– Анекдот, конечно, грустный, – смеется Лена, – но я уверена, у вас все наладится. Наступят хорошие деньки..

– Вот тогда и поговорим. А пока.. Разрешите откланяться..

– Не разрешаю, – она была решительна. – Будете у меня за собаку. Хотя.. я очень смутно представляю, как это будет выглядеть. Когда двое знакомятся, и начинают у них какие-то отношения, у них какие-то взаимные обязательства,

там более или менее определленно. А тут.. Такие, необязательные отношения..

– Почему же необязательные? Я лично сторонник максимальной ясности и искренности между людьми. Считаю, что хитрить-мудрить.. это удел мелких людишек, ничтожных личностей. Рано или поздно, всё тайное становится явным. И какой смысл оттягивать финал? – меня потянуло на размышления. – Люди-то разные. Есть ответственные, дисциплинированные, а есть безалаберные, безответственные..

– А вы себя к каким относите? – она хоть и улыбалась, и голос скорее был шуточный, но не могла скрыть, что вопрос для нее серьезный.

– Трудно давать себе оценку, – честно признался я. – Могу только сказать, стараюсь быть верным своему слову. И ожидаю от других того же. Во всяком случае я не сторонник скоропалительных отношений, давайте не будем торопить события, присмотримся друг к другу..

– Вы знаете, Юрий.. – голос ее теперь был скорее виноватый, –Если то, что вы говорите, правда, я очень рада. Я ужасно боюсь. Несколько раз попала в ужасные ситуации, теперь как та пуганая ворона. Если уж быть честными и прямолинейными.. вы на меня произвели очень хорошее впечатление. Но страх сильнее. И это странное предложение ещё... Я просто растерянна. В общем, не знаю, что и сказать, что делать.. Наверное, соглашусь с вами. Давайте, повстречаемся, по-лучше узнаем друг друга...

ПОПУТЧИКИ, ИЛИ БЕГЛЫЙ МУЖ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА, которое, впрочем, читать не обязательно: много информации не дает. Сам я лично никогда предисловий не читаю. По крайней мере сразу.

Правда, потом, когда прочитаю само произведение, и если оно окажется интересным, начинаю читать и перечитывать предисловие, в надежде почерпнуть какие-нибудь сведения об авторе, истории написания произведения...

Если бы меня попросили объяснить, почему из своей беспокойной, а временами даже бурной жизни, я выбрал для рассказа именно этот, в общем-то, малозначительный эпизод, я был бы в затруднении. Возможно, причиной здесь – желание поведать историю, в которой отсутствуют надоевшие трагические события и драматические истории.

И действительно – здесь нет острых событий, захватывающих, неожиданных поворотов сюжета. Нет суперменов, крутых парней, удачливых бизнесменов. На мой взгляд, наоборот, имеет место скучноватое описание обычных, если не сказать – невзрачных, сереньких личностей с их мелочными, обыденными проблемами и заботами.

Персонажи не склонны к бурному проявлению чувств, не подвержены эксцессам и эмоциям. Не клянутся с надры-

вом в вечной любви, не изменяют и не каются, не умоляют о прощении, не льют потоков слез.

Не могу порадовать любителей детективов – заказные убийства и кровавые драки, угрозы и шантаж, крутые ограбления, погони-перестрелки, взрывы-катастрофы – ничего такого здесь не найти.

Любителям эротики, чересчур откровенных описаний интимных подробностей мой хороший совет – сразу отложить книгу в сторону. Видно нет у меня такой способности- пощекотать нервы читателю.

Боюсь, что поклонников тонкой лирики, изящного слога, воспевания прекрасного, возвышенного, любителей глубокомысленных сентенций и рассуждений на морально-этические темы так же ждет разочарование. По крайней мере, я старался не морализовать: пытаться поучать, к чему-то призывать, смысла нет, все мы прекрасно знаем еще с детства, что такое хорошо и что такое плохо, с библейскими заповедями, хотя бы в общих чертах, знакомы все.

Политики я не касаюсь, в философию не углубляюсь. Не найти здесь так же разглагольствований на оккультные потусторонние темы, о разных «космических духах», гороскопах-зодиаках, пришельцах-ушельцах и прочей трансцендентальной галиматье. И все-таки в глубине души у меня была надежда, что если эта повесть и не получилась поучительной, то хотя бы для кого-то окажется занимательной.

Да, обязан предупредить читателя, что отсутствует так же

описание грандиозных красочных природных явлений, великолепных ландшафтных картин, живописных пейзажей. Если дело происходит на черноморском побережье Кавказа – наверное, и так ясно, что вокруг не унылая картина, думаю – не надо разжевывать, что природа меняется как в калейдоскопе, золотые пляжи меняются обрывистыми утесами, изумрудные горы то вплотную подступают к морю, нависая, словно фантастические монстры, то манят издали, укутанные в легкую сизую дымку. Полный штиль на море и яркий знойный полдень меняются штормами и грозами. И море разное – злобное и кипящее, усталое и кроткое, грозное и величавое, нежное и ласковое, смеющееся и доброе, тусклое и унылое... И дождь разный – крупный и дружный, веселый и легкий, мелкий и нудный, холодный и колючий. И солнце разное, и ветер разный... Все это описано и переописано. Можно было, конечно, вставить про «ангельски-розовые зори», «сладкую печаль вечернего неба», «демонически-заораживающий взгляд», «кровоаво-черные облака»... Хотя все это и многое другое имело место, но эти красоты, цветистые обороты не очень вяжутся с общим тоном произведения. Это не поэтическое эссе.

Я понимаю – повествование получилось немного суховатым и схематичным, как отчет о командировке. Да и когда я стал перечитывать написанное, сразу бросилось в глаза огромное количество упущений и неточностей – хронологических и фактических, событийных, многое стало всплывать

в памяти. Я и попутно вносил изменения. Но если начать переписывать заново – станут вспоминаться новые и новые подробности и снова придется переделывать. И неизвестно, сколько раз. И я решил – пусть этот вариант будет сокращенный, журнальный, а я потом, не торопясь, предложу читателю более полный. Если, конечно, окажется, что кому-то интересна эта писанина.

Глава ПЕРВАЯ

Я ехал в поезде Воркута – Адлер в южном направлении. Было начало лета 1998 года.

Настроение свое я бы не назвал подавленным – давно научился управлять собой. Знаю несколько приемов вернуть и поддержать душевное равновесие. Но все же самочувствие у меня было неважное. Слабым утешением маячила мысль о том, что сейчас всем тяжело – в последние десятилетия уходящего века и тысячелетия в России бушевал кризис. Ну, это, думаю, никому не надо объяснять – жизнь большинства напоминала длинный кошмарный сон без логики, смысла, просвета...

А я, надо признать, целеустремленным, настойчивым характером не отличаюсь. Чем только не занимался за последние годы – создавал фермерское хозяйство и строительный кооператив, фольклорный ансамбль и кадровое агентство.

Были времена, когда у меня водились деньги и немалые, открывались прекрасные перспективы. А иной раз я готов был удариться в бега от кредиторов и живодеров из налоговой инспекции.

Все кончилось тем, что втянулся в мелкую спекуляцию, именуя себя среди знакомых то дилером, то брокером, модными тогда словечками. Торговал всем, что подвернется под руку – автозапчастями и рыбой, бижутерией и лесом. Возил на Север товары местного производства, сдавал на базы и в магазины. В эту поездку меня ожидал полный финансовый крах. Спрос на мой товар упал, да и не только на мой: кризис. Резко упала покупательная способность населения. Я не набрал и четверти ожидаемой суммы, да еще прицепились несколько неприятных хворей, крепко приболел. Правда, у меня есть свои проверенные средства, на местном рынке, в аптеках набрал лекарственных трав, привел себя в более или менее удовлетворительное состояние.

Словом, чувствовал я себя весьма неудобно. Самое главное – дела семейные. Меня уже обрадовали хорошие люди, что моя Зинуля завела себе нового.. скажем так – спонсора. И передо мной замаячил очередной круг одиночества, холода, голода, неприкаянности.. Ясно, как божий день – ничего у нее не получится. Не с ее характером жить в семье, благополучной, нормальной жизнью. Это я, наивный дурак, надеялся слепить из нее человека.

Будь у меня здоровье – всех этих мрачных мыслей, конеч-

но, не было бы, такие ситуации я воспринимал проще. А сейчас у меня в глубине души тлеет искра надежды, что встречу человека, для которого представлял бы хоть какой-то интерес и которому стал преданным, верным другом. Хотя, конечно, в жизни такого не бывает. Человек есть существо меркантильное. И за дружбу надо платить чем-нибудь осязаемым.

На боковых полочках нашего купе примостились две девицы, с которыми у меня контакта не предвиделось. Обычно в таких случаях, когда ехать долго и скучно, в беседах участвуют все и попутчики друг о друге за несколько часов узнают больше, чем за месяцы и годы обычного общения. Но эти двое держались особняком, вели свои долгие серьезные разговоры. Иногда вполголоса оживленно спорили, вид у них был озабоченный, даже, пожалуй, встревоженный.

К концу вторых суток пути из обрывков фраз я о них знал не так уж много. Высокая, светлая, с видом, обиженным на весь белый свет – Наташа. Говорила она напористо и резко. Держалась так, будто своим присутствием делает большое одолжение прямо благодетельствовала окружающих. И действительно – было в ней что-то аристократическое. О таких говорят – породистая. Но несмотря на классические черты лица, длинные, красивые волосы, впечатление производила отталкивающее. То ли неприветливое, раздраженное выражение на лице, то ли пустота в глазах. В общем –

о ней никак не сказать – привлекательная.

Ее попутчица, Ирочка, которую красавицей не назовешь, сразу было видно – оптимистка. Хотя, почему же красавицей не назовешь? Может – потому, что не корчит из себя принцессу, не выглядит бездушным манекеном? Вообще, красота здорово зависит от того, как человек себя преподносит, как себя держит, оценивает. Подвижная, приветливая, рассудительная, у нее и в мыслях не было преподнести себя в выгодном свете. А может инстинктивно понимала, что если начнет жеманничать, кокетничать – потеряет то, что намного дороже любой красоты – природное обаяние. В отличие от замороженной Наташи она излучала здоровье и энергию.

Я бы не сказал, что избалован женским вниманием, но обычно какой-никакой интерес у прекрасного пола вызываю. И меня не столько задевало, сколько удивляло их равнодушие к моей персоне. Только изредка они прислушивались к моим «пламенным» речам, еще реже я ловил их взгляды, в которых прочитывался довольно слабый интерес.

Собственно и я на них не обращал особого внимания, полагая, что им не до фривольных бесед: похоже – их челночный бизнес тоже натолкнулся на серьезные проблемы.

Наконец, к вечеру, когда до Ростова, где я должен был делать пересадку, оставалось часа три пути, купе опустело – одни сошли, другие перешли к своим. Я сошел на нижнюю полку, сюда, в купе стали перебираться и девушки.

Какой-то мужичок, проходя мимо нашего купе, ни к кому не обращаясь, проговорил:

– Видать – город какой-то... Что за станция, интересно?

Хотя, конечно, давно пора научиться быть сдержаннее в общении с незнакомыми людьми, я как-то механически брякнул:

– Каменка, Каменск-Шахтинский.

Через язык свой да найдешь беды свои. Но опять же с другой стороны, мужичок был довольно невзрачный, серенький, из тех, от кого не ждешь никаких неожиданностей. Есть такая категория людей – без особой пользы, но и безвредные, как трава – спорыш.

– О, вы знаете эти места, бывали здесь? – оживился тот, присаживаясь к нам. Первое впечатление было такое, что человеку ужасно скучно и он жаждет общения. Хотя я уже пожалел, что заговорил с ним; обычно беседы с данной категорией людей нудны до невыносимости – крутятся вокруг количества выпитых бутылок самогона, качества закуски, давних обид на свояка, перечисления достоинств жены и описания золотого характера тёщи.

– Да, я хорошо знаю эти места, – сказал я неохотно.

– Отдыхать, наверное, на море едете, а это жена ваша? – скороговоркой заговорил он, указывая на Наташу.

В этот момент мимо купе стал проходить другой мужчина, довольно приятной наружности, хорошо одетый, с красивыми усиками, этакий брюнет пляжного типа.

– Слушай, Жора, – обратился наш мужичок к нему, – покажи нам этот фокус, как ты его называешь – тамада, что ли, такой смешной фокус.

А у Жоры оказались ещё и изысканные артистические манеры, приятный голос:

– Да, это у нас на Кавказе есть такой обычай, некавказцам этого не понять. У нас же все по-другому, у нас не женщина в доме хозяин.

А сзади еще один верзила подошел:

– Ладно, Жора, покажи, чего там...

Жора нехотя присаживается к нам, всем своим видом показывая, что это пустая трата времени, что никто не оценит его искусства:

– Да здесь ничего сложного нет... Вот, я раздаю по две карты...

Наконец до меня дошло. Правда, нельзя сказать, что долго доходило: все происходило быстро, четко, слаженно.

– Спасибо, ребята, извините, но вы немного ошиблись адресом. Мы не отдыхать едем. И сами покажем вам такой фокус, что глаза на лоб вылезут, – спокойно сказал я.

Они оказались на удивление покладистые карточные шулеры. Довольно быстро их сдуло из купе.

Наташа на меня смотрела, как, наверное, смотрели на своих скоморохов принцессы:

– Что за манера у людей везде соваться и строить из себя самого умного.

От такой наглости, конечно, я обалдел.

– У вас завелись лишние деньги? – спросил я с убийственной вежливостью. – Так за тысячу-другую они вам покажут фокус. Могу позвать, они еще поделятся со мной наваром.

– Ты что, Наташка, не видишь – жулики, в момент без копейки останешься, – горячо зашептала Ира.

– Никакие они не жулики. – Нормальные мужчины. И причем интересные мужчины. – Презрение и высокомерие сквозило в каждом её слове, жесте. Лицо её выражало такую досаду, что я готов был действительно пойти позвать их...

Вроде и прошло несколько минут, как они ушли, а из соседнего купе стали доноситься вопли и визг.

– Верните деньги, сволочи! Последние забрали, помогите кто-нибудь, позовите милицию! – кричала женщина.

– Отдай деньги, гад! – гудел мужчина.

Мы выглянули в проход. Наш мужичок семенил к выходу из вагона, красавец-фокусник стоял в проходе, поглаживая усики изящным жестом. Верзила стоял в купе:

– Тихо. Успокойтесь, если бы вы выиграли, вернули бы нам деньги? Нет? Вот вам двести рублей, остальные вам лишние.

– Отдайте деньги! Милиция! – завопила было опять женщина, верзила спокойно сказал и все ему сразу поверили:

– Успокой свою дуру, не то зарежу. Милиция придет – вас же и заберет.

И они ушли, вагон долго пребывал в оцепенении. Наташа смотрела в окно.

– Вы, наверное, много ездили, всякого навидались, приходилось сталкиваться и с такими безобразными сценами? – Ира стала приходить в себя, но голосок у неё был еще подавленный. – Быстро их раскусили.

– Куда там – быстро. Надо было с этим козлом – провокатором вообще не вступать в разговоры. Раньше еще, в советское время эти стервятники человека обчищали до нитки. А теперь-то... И действуют тоньше.

– Живешь и не знаешь, откуда ждать беды. После такого и жить прям неохота.

– Ну уж вы больно мрачно. Хороших людей куда больше. – Мне захотелось немного поддержать дух этой славной девчушки.

– В данном случае наши попутчики сами и виноваты. Небось предвкушали, как облапошат бедного красавчика Жору. Правильно сказал этот здоровый – если бы выиграли, черта с два копейку вернули бы. Обычно в такие истории попадают те, кто тянет лапу на чужое.

– А вы не до конца едете на этом поезде, не на море? – вроде бы равнодушно спросила Ира.

– Да нет, через пару часов выходить. В Ростове делаю пересадку, поеду до МинВод.

– Жаль, – продолжала Наташа так же без выражения, –

А мы обрадовались, что такой надежный попутчик у нас.

– Да вы зря беспокоитесь, – по-отечески наставлял я их, – Достаточно вести себя скромно, не вступать в разговоры с каждым интересным мужчиной – и все будет нормально. Отдохнете, поедете домой.

– Едва ли нам удастся обойтись без разговоров, – как-то со значением сказала Наташа, – Мы ведь действительно не отдыхать едем, а работать.

– Как – работать, – без большого интереса, скорее по инерции спросил я, – У вас там свой бизнес, торговать будете?

– Можно сказать и так, – они переглянулись, Ира без особого нажима, как-то нарочито равнодушно сказала:

– А то поехали с нами, будете спонсором.

– Да ну, какой из меня спонсор, – я все еще этот разговор не воспринимал всерьез, – без денег, без здоровья.

– Этого всего от вас на требуется, – сказала Наташа, мне показалось насмешливо.

– Это все – там, впереди, – вторила ей Ира, – от вас требуется умно организовать.

– Я даже не знаю, что за бизнес у вас, что вы собираетесь делать, если по секрет?

– Какой там секрет, если вас зовем вместе работать, – было у Наташи в разговоре что-то отталкивающее, какой-то снисходительный тон, будто одолжение делает, хотя открыто просит. Умеют некоторые себя преподнести, – Шоу-бизнес. Индустрия развлечений для одиноких состоятельных скуча-

ющих мужчин. Мы вам будем хорошо платить.

Мне стало и смешно и грустно.

– Я все-таки надеюсь, что вы шутите, – сказал я, – боюсь, что состоятельные мужчины в наше время не скучают.

– Да нет, мы вполне серьёзно, – уже не так надменно сказала Наташа, – А что вы так восприняли, как будто мы собираемся заниматься чем-то небывалым. Вы что, газет не читаете? Мы ведь не воровать собираемся. Скорее – наоборот.

Они как-то неприятно хихикнули. Но было видно, что пытаются себя подбодрить.

– Да вы хоть представляете, что это за деятельность? Какие вас ждут сюрпризы. У вас какой-то опыт есть, или любительницы? Вы уже занимались таким... скажем, бизнесом?

– Сами-то нет, – уже откровеннее заговорила Наташа, – но нам девчонки рассказывали, прошлым летом ездили на море, отдохнули хорошо, да еще денег привезли. Примерно догадываемся, что нас ждет, потому и просим вас. А насчет денег – мы пошутили, ничего мы вам платить не будем, наоборот, вы будете вести все дела, финансовые тоже. Вы нам показались порядочным человеком.

– Ну, насчет моей порядочности говорить рано, мы еще и полпуда соли не съели. У вас как в анекдоте получается, – усмехнулся я, – Представляешь, до чего славный город Туапсе, говорит один приятель другому, – Там бесплатно кормят, бесплатная гостиница, а утром еще и деньги дают...

– Да что ты, – говорит другой, – А давно ты там был?

– Честно говоря, я сам там не бывал, жена рассказывала...

– Ну да, что-то в этом роде, – хохочет Ира. Но Наташа – сама серьезность.

– Да мы сами не очень верим в успех этой затеи. Может – работа хорошая подвернется, мы торговать можем, готовить хорошо умеем, выпекать что-нибудь будем. А вдруг и действительно удастся Наташку в оборот пустить, она большая любительница этого дела... – Она осеклась посмотрев на Наташу, – В крайнем случае отдохнем недельку.

– В общем, не догоню, так хоть согреюсь. А профессии у вас какие-нибудь есть?

– Я – фельдшер, в заводском здравпункте работала, пока не сократили, Наташка – преподаватель физкультуры.

– Да, не хлебные места..

– Мы последние несколько месяцев торговали то на хозяев, то на себя. Ничего не получается. До того надоела постоянная нехватка денег, эта вечная нужда. Жизнь мимо пролетает... – Было видно, что инициатор поездки Наташа и очень серьезно относится к этой затее.

– На море мне бы самому надо, – размышлял я вслух, – Недавно тяжело переболел... Да у меня рублей триста с небольшим. А меня еще дома с деньгами ждут.

– Надо же, и у нас примерно по столько денег. Поехали, заработаем, – чувствовалось, что для Иры этот разговор очень скрээзный.

– У меня такое ощущение, что вы собрались совместить

полезное с приятным – развлекаться, да еще денег заработать. Если вы думаете, что вас там ждут легкие деньги – боюсь, что разочаруетесь. Если намерены шляться по ресторанам и гостиницам, а потом по вокзалам и помойкам – я вам не попутчик.

– Нет, нет, мы вас слушаться будем, – испуганно перебила меня Ирочка. А Наташа смотрела в окно и думала о чем-то своем.

«Характерец, видно еще тот, – подумал я. Девка с претензиями. Хотя, похоже, умом не блещет. Не лицо, а гипсовая маска. Этакая мраморная статуя. В хорошие руки – какая бы роскошная баба вышла...»

– Оно, конечно, в принципе можно, – размышлял я вслух, не обращая внимания на Наташин высокомерно-презрительный взгляд, – Любая работа, как говорится, есть работа. Не место красит человека, а человек, если можно здесь употребить такую народную мудрость, место...

Ирочка прыснула, а Наташа провозгласила:

– Не пойму, чего ты радуешься. Ничего смешного в этом бормотании не нахожу.

– В общем то, конечно, везде можно добиться определенного успеха, только...

– Только – что? – нетерпеливо спросила Ира.

– Только надо обладать некоторыми качествами, вот что, – голос у меня звучал довольно грубо, хотя она-то не заслуживала грубости. – Если будем сидеть, корчить из себя прин-

цесс и думать, что этого достаточно, чтобы богатые красавицы бросались к нашим ногам, успеха определенно не будет. Сейчас за бесценнок себя предлагают такие цветочки – в глазах рябит. На любой вкус, любого возраста, цвета, комплекции... Рыскают, как молодые кобылицы – земля гудит. Чтобы выдержать конкуренцию, надо чем-то брать. Есть еще такое заблуждение, что мужчины обожают вульгарных баб с толстым слоем краски на физиономии и с повадками торгашки с базара. Настоящий клиент клюнет только на такую кисейную барышню, скромняшку-очаровашку, стыдливую, утонченную... Аккуратность, исполнительность, пунктуальность, порядочность нужны везде, здесь тем более. Но я сколько стараюсь, не могу представить себе и увязать эти качества с образом вокзальной шлюшки.

– Но-но, – быстро среагировала Наташа, – Вы хоть немного следите за своими словами!

– Это я не вас так называю, вообще говорю, – немного смягчил я свои слова, – Тем более, что кое-какой опыт в этом имею. И опыт довольно грустный.

Взгляд, который меня одарила Ирочка, был скорее восхищенный, чем удивленный:

– Вы просто...

– Просто прирожденный сутенер, – подсказал я.

– Нет, честно – честно, не это я хотела сказать, – засмушалась она. – Я подумала, что вы именно тот, кто нам просто необходим. А вы не расскажете, как занимались этим бизне-

сом?

– Не поделюсь ли с вами опытом, – как я и предполагал, Ирочка опять залилась краской. Тоже мне, подумал я, собралась торговать собой, а поминутно вспыхивает. Хотя... Кто его знает, может из такой и выйдет классный специалист.

– Да что там рассказывать, и вспоминать неприятно это темное пятно в моей биографии... Мы ещё на втором курсе учились. Был у меня закадычный дружок Володя Саломатин, и была у него одна слабость. Питал он к прекрасному полу, как бы сказать... повышенный интерес...

– Шалопутный, в общем, парень, – вставила Наташа.

– Кто бы говорил, – хотелось сказать мне, но моя природная деликатность не дала мне вставить эту фразу в разговор, а вместо этого я задумчиво сказал:

– Да я бы не сказал, хотя с сегодняшней моей точки зрения, пожалуй так и есть. Опять же, молодость на то и молодость. Так вот он в очередной раз познакомился с девушками, как бы по-вежливее выразиться, без комплексов. Очень скоро эти наши подруги предложили зарабатывать на увеселительные мероприятия древнейшим и простейшим способом. Попросили найти богатых кавказцев.

– Ну и как, нашли вы их?

– А чего их искать – вон они мельтешат. Но они оказались просто дрянь.

– Кто – кавказцы? – с надеждой спросила Ирочка.

– Да нет. Наши девушки. Вначале пытались обокрасть

своих клиентов. Потом бросились их шантажировать, оказались в милиции. Капитан попался очень хороший человек. Иначе мы бы загремели из университета... А теперь вот вы. Правда, времена другие, нравы другие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.